

Когда открыл глаза, передо мной был потолок моей комнаты.

«Я потерял сознание?» - подумал я.

В теле отдавалась слабая боль.

Дальше подумал, что здесь что-то не так: я потерял сознание, но оказался в комнате... почему я не помню, как попал сюда?

Если я потерял сознание бы на улице... никто бы не дотащил меня сюда... а если бы это был прохожий, то вызвали бы скорую, и я был бы в больнице, разве нет?

Чувствуя всё нарастающие подозрения, аккуратно повернул голову, желая убедиться, что Веста здесь и спросить у него.

Удивительно, но я увидел гораздо более поразительную картину, чем мог себе представить.

Во-первых, мое тело было неумело перебинтовано в открытых частях, на мне также осталась прежняя одежда. Сейчас бинты уже окрасились в красный и желтый. Одежда тоже была... не в лучшем состоянии.

Но не это главное, а то, что в углу комнаты на полу спала перемазанная кровью девочка, та самая, с забинтованным горлом.

Еще раз осматриваю себя и комнату.

Увидел Весту. Тот был свёрнут у кровати, там же была и маска. На ней появилась трещина.

Аккуратно потянул руку в сторону бакугана и взял его в руку. Тот тут же раскрылся.

- Синдзи, ты проснулся! - взволнованно поприветствовал он меня.

- Ага, - коротко сказал я, а затем указал на угол комнаты.

Мой молчаливый вопрос был понят.

- Ну, это... она дотащила тебя сюда.

Я не поверил.

- Ты сам-то веришь в то, что говоришь?

- Нет, не сама, конечно. Она убежала куда-то, а потом вернулась с двумя мальчиками и девочкой из тех, которых ты спас, а они... что ж, сначала они были нерешительными, но она вытащила пистолет у тебя из кармана и зарядила. Не знаю, что на них повлияло больше, но они вскоре потащили, куда я ей сказал.

Судя по всему, сцена не должна была быть особо убедительной, хотя... если представить мой окровавленный вид...

- Она знает про тебя?

В ответ кивок.

- А как, по-твоему, ты оказался бы у себя дома? Кто показал бы дорогу? – риторически спросил он.

От такой новости у меня закружилась голова.

- Пистолет? – это какой еще...

- Ты утянул оттуда...

- Ах тот пистолет... - вспомнил что-то такое.

- А остальные? Те, кто тащил.

- Она дала денег из своей пачки, и они ушли.

- Прямо так и ушли?

- Ну, у нее пистолет, помнишь?..

- ...

Я же еще перенапряг себя.

Попробовал зажечь пламя на указательном пальце – удачно. Меня не обжигает, значит, я немного восстановился. Потушил его. Это меня немного успокоило.

Снова прокрутил вчерашние события в голове. Насколько же безумно всё это было... тройное убийство, запугивание детей, побег и потеря сознания посреди улицы, а потом... меня спасли жертвы...

Ух...

Если откинуть всё неважное, то оставался один вопрос: что с ней сейчас делать?

Меня спасли. Это факт, но... почему она не ушла? Денег-то я ведь дал всем, а себе не оставил, за мной просто не было смысла увязываться.

Вопрос действительно сложный. Попытался обдумать его – бессмысленно, никаких предположений в голову не приходило. Разве что... привязалась? Но сколько же для такого нужно было держать ее в той “клетке”...

Решив, что простое гадание четкого ответа мне не даст, встал.

- Э-эй, ты в порядке? Может, не будешь спешить? Когда тебя принесли, ты весь истекал кровью. Даже когда эта девчужка обматывала тебя, она не могла не дрожать.

- Даже так? Ну, посмотрим.

Хоть я и встал, на ногах я стоял, мягко говоря, непрочно.

Сделал шаг, вроде бы контролировать походку можно.

Остановился в метре от угла, где мирно сопела девочка.

- Эй, просыпайся, - сказал я.

Никакого ответа.

Было два варианта – растормошить и крикнуть громче. Оба были не очень. Первый может показаться слишком грубым, а второй... ну, я не знаю, где отец, заметил ли он приход и так далее.

Рискованно.

Решил, что первый вариант смотрится всё же лучше. Не могу же я оставить ее и дальше спать...

С болью присел, согнув ноги в коленях. Зашипел. Это было больно.

- Говорил же, полегче.

- Да знаю я.

Протягиваю забинтованную руку к плечу девочки и легонько торможу ее.

Она почти сразу открыла глаза и приподнялась.

Мы уставились друг на друга. Возникло неловкое молчание.

Что ж, тут виноват был я. Очевидно, что она либо не хотела, либо не могла говорить. А я не дал ни блокнота с ручкой, ни заговорил...

Решил исправить это недоразумение и подошел к портфелю со своими школьными принадлежностями.

Там достал запасную пустую тетрадь, которую всегда держал на случай, если у меня закончится, а также взял черную ручку и вернулся к девочке.

Она даже не двигалась с момента, как я отошел.

Дал ей эти вещи, чтобы она могла хоть как-то общаться со мной, а затем... я растерялся, так как даже не понял, что хотел спросить.

Небрежное черное каре, черные глаза, смотрящие на меня, маленький носик, белое личико с красными застывшими пятнами и мягкие на вид губы. На мгновение я потерялся в этих глазах.

Нет, я не был покорен внешностью милой девочки, совсем нет. Просто... возможность поговорить появилась, только вот... что спросить? Слишком уж необычная ситуация для того, чтобы затевать обычный диалог, особенно если учитывать, что она знает о моем тройном убийстве.

Ладно, начнём с малого.

- Ты... почему решила помочь?

Взяла ручку, зашуршала на обложке тетрадки и показала мне.

“Просто захотела”.

Я опешил. Нет, ну легкомысленности ей уж точно не занимать...

- Ладно, ты ведь в курсе, что я убил тех людей? Так почему?

Снова ручка пришла в движение.

“Ты помог мне”.

- Это не ответ. Я мог и могу убить и тебя, - для устрашения зажигаю пламя.

Она даже не дрогнула. Снова ручка начала писать.

“Ты спас всех”.

Девочка ненадолго замерла.

“...Убьёшь меня?”

Я немного поморщился и погасил пламя.

- Сначала хочу узнать, почему увязалась за мной. Я дал всем денег и отпустил, - сказал я, чуть наклонившись к ней.

Веста смотрел на нее немного расстроено.

“Мне больше некуда идти. Я не знаю, просто хотела отплатить тебе”.

- Родители? - спросил я с намёком.

Ее взгляд оживился, в нем проступили эмоции, но не те, на которые я надеялся. Это было что-то вроде печали.

Девочка снова начала писать.

“Они сдали меня туда”.

Сказать, что я удивился - ничего не сказать.

- К-как это? - слегка запнувшись, спросил.

“Долги. Алкоголь. Наркотики”, - написала она.

Поднёс руку ко лбу. И что мне делать с тобой?

- И что теперь делать думаешь? - спросил я, надеясь облегчить себе участь раздумий.

Она просто смотрела на меня, не став ничего писать. Пожала плечами.

Заметил в ее глазах нечто такое... будто бы всё, что когда-либо имело значение, уже исчезло.

Ну конечно же... это, наверное, что-то вроде «вверяю тебя в свои руки» или «мне всё равно, что со мной будет».

- Дай минутку подумать... - начал массировать виски и думать.

Что я могу сделать? Надо подумать.

Хочу ли я что-то делать? Наверное, да. Она всё же спасла меня, да и Веста не сказал ни одного плохого слова в ее сторону. Но, а что я могу предложить? Жилья у нее, как я понял, нет. Заработка, очевидно, тоже. Школа... надо позже спросить.

Выходит, только купюры могут удержать ее на плаву, но это ненадолго.

Честно говоря, самым логичным было либо выставить ее за дверь, либо приютить, либо убить. Итог первого варианта как раз выше, третий... я не хочу убивать ту, что спасла меня. Просто не хочу. Значит...

Чёрт, разве я похож на того, кто может предоставить жильё и деньги? Я просто ребенок!

К счастью, хоть начал зарабатывать недавно.

Кажется, я всё решил, да?

- Как звать-то тебя?

Она подняла на меня взгляд, а затем, не сводя с меня глаз, написала: "Аика".

В переводе это означает «песнь о любви» или же «любимый ребенок», какая трагедия...

- А меня зовут Синдзи.

<http://tl.rulate.ru/book/95219/3292301>